Чи Мэй и Шао Синь с облегчением выдохнули, а их лбы покрылись бусинами пота. В то же время их взгляды стали настороженными.

- Говори, что хочешь сказать! - Взгляд Линь Цинфэна сосредоточился на Чи Мэй, и он холодно сказал Шао Синю.

- Мастер, эта ледяная пещера Сюань была трансформирована моим мастером. Если она будет уничтожена вот так, он сильно расстроится. - Старый даос вдохнул и ответил.

Внутри пещеры было множество регионов с различной концентрацией тысячелетнего холодного воздуха, которые были разделены невидимыми барьерами. Эти барьеры естественно были созданы духовной энергией Цинь Дуна, и они были очень крепкими. Но не важно, насколько они были крепки, им было сложно сопротивляться яростному влияния от сражения между Линь Цинфэном и Чи Мэй.

Здесь работал принцип домино. Стоило одному барьеру разрушится, и другие барьеры разрушатся также. Тогда тысячелетний холодный воздух перестанет сдерживаться, и ледяная пещера Сюань вернется в хаотичное состояние снова. Тогда усилия Цинь Дуна будут попросту потрачены впустую.

- Брат Линь, взгляни. - Цзинь Пиньюэ указала на Цинь Цзунхэна, который был бегал в разные стороны, полный тревоги и беспокойства. Мужчина ненавидел тот факт, что его культивации было недостаточно. А иначе он бы помчался остановить Линь Цинфэна.

Линь Цинфэн лишь хотел схватить Чи Мэй, но проигнорировал этот момент. Когда он увидел взволнованное выражение Цинь Цзунхэна, он понял, что для него было неправильно пытаться схватить Чи Мэй в этом месте.

Шао Синь изначально переживал, что Линь Цинфэну будет плевать на это, однако он увидел, что мужчина выглядел обеспокоенным. Линь Цинфэн обращал на Цинь Дуна не меньше внимания, чем это делали Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах.

Чи Мэй также поняла это и ощутила радость в сердце. Линь Цинфэн боялся разрушить это место, а значит у нее был шанс выжить.

- Мастер Линь, я знаю о ваших трудностях, но вы должны оставить этот вопрос. Я никогда не вернусь во Дворец Тяньшан с вами. - Чи Мэй показала свою твердость в этом вопросе.

- Хорошо! Чи Мэй, не будь слишком наивной. У меня есть сотни способов схватить тебя, не разрушая обстановки здесь! - Линь Цинфэн холодно хмыкнул.

Чи Мэй не боялась этого и звонко ответила:

- Я знаю! Но тогда я взорву себя и полностью уничтожу это место!

- Ты посмеешь! - Выражение лица Линь Цинфэна стало острым, и он взревел в гневе.

Чи Мэй горько ответила:

- Как та, кому суждена смерть, как я не посмею этого сделать? Мастер Линь, я советую вам не принуждать меня!

- Черт побери! - Линь Цинфэну не угрожали уже множество лет. Его выражение было полно

гнева, но он не мог ничего поделать с этим. Он попал в эту выматывающую конфронтацию с Чи Мэй.

Снаружи ледяной пещеры Сюань.

Цинь Дун подошел к этому месту вместе с Лун Ляньпин. Увидев Чжоу Кая, Би Сю, Цинь Фэйсиоиня и остальных, а также то, что они не практикуются внутри пещеры, а стоят снаружи время от времени поглядывают внутрь, юноша испытал любопытство.

Би Сю оглянулся и увидел Цинь Дуна. Сначала он удивился, а затем обрадовался. Он быстро потянул Чжоу Кая и Цинь Фэйсиоиня за собой, и они втроем поприветствовали парня.

- Брат Дун, ты вернулся! - Би Сю произнес счастливо.

Цинь Дун кивнул ему и двум другим, а затем спросил:

- Что произошло внутри пещеры?

Би Сю быстро ответил:

- Брат Дун, прошу пойди и взгляни. Я не знаю, откуда взялись эти трое возвышенных мастеров, но они сражаются со старшей Чи. В результате тысячелетний холодный воздух внутри пещеры стал крайне нестабильным. Мы не смели оставаться внутри слишком долго и были вынуждены уйти.

Ещё до того, как Би Сю закончил, Цинь Дун превратился в луч света и выстрелил внутрь ледяной пещеры Сюань. Лун Ляньпин подсознательно захотела последовать за ним, но Би Сю потянул её.

Внутри пещеры Цинь Дун встретил Цинь Цзунхэна. Мужчина, пребывающий в волнении, обрадовался, увидев появление Цинь Дуна. Он проигнорировал приветствия и отчаянно указал в сторону Линь Цинфэна, подав Цинь Дуну сигнал остановить их.

В самом начале Цинь Дун приложил много усилий для того, чтобы трансформировать ледяную пещеру Сюань в то состояние, в котором она находилась теперь. Не стоило и говорить что он не хотел видеть её разрушение. Между ними ещё было расстояние, и Цинь Дун сказал:

- Остановитесь, вы все!

Линь Цинфэн, который не мог был в состоянии разобраться с Чи Мэй, очень расслабился, увидев появление Цинь Дуна. Пускай у него не было особого контакта с Цинь Дуном, Линь Цинфэн очень ясно понимал его исключительность. Он решил оставить дело Чи Мэй Цинь Дуну.

- Дорогой ученик, ты наконец здесь. Ты заставил меня скучать! - Стоило Пьяному Монаху увидеть Цинь Дуна, как его глаза сузились. Другие могли подумать, что у него на уме что-то плохое.

- Сяо Дун, ты вернулся! - Цзинь Пиньюэ начала излучать сильный материнский блеск.

- Мастер, вы вернулись очень вовремя! - Шао Синь и вовсе вел себя, как ребенок.

Линь Цинфэн не произнес ни звука, и его лицо было серьезным. Не важно что, люди с его статусом должны были оставаться такими большую часть времени.

Чи Мэй слегка нервничала. Сможет ли она избежать сегодняшнего бедствия целиком зависело от отношения Цинь Дуна.

- Я приветствую двух мастеров! - Цинь Дун не ненавидел Линь Цинфэна, но он также не уважал его. Мужчина ранее манипулировал делами семьи Лун, а также не следил за их проступками, так что у юноши не было к нему особых положительных чувств.

Увидев, что Линь Цинфэн стоит с руками за спиной и с серьезным лицом, Цинь Дун просто проигнорировал его. Однако Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах считались его мастерами, пускай ими и не были. Цинь Дун сильно уважал их и следовал этикету ученика.

- Ха-ха-ха, дорогой ученик, я так давно не видел тебя! У тебя случайно нет хороших вещей, чтобы выразить уважение мне как своему мастеру? - Пьяный Монах произнес со странной улыбкой.

С улыбкой Цинь Дун достал два кувшина Счастливчика из Цянь Кунь Шен и бросил их пьяному монаху. Он сказал:

- Мастер, сохраните это вино. У меня осталось не так много вина. Как только покончите с ним, не сможете выпить больше.

Держа два кувшина "Счастливчика", Пьяный Монах посмотрел на них как на сокровище. Тогда он сказал:

- Я понял, я все понял!

Цзинь Пиньюэ посмотрела на Пьяного Монаха с презрением и сказала:

- Где ещё найти такого мастера как ты во всем мире? Мне действительно стыдно, что ты шантажируешь моего ученика, стоило тебе только встретить его!

Пьяный Монах не был нисколько пристыжен её словами. Наоборот он бросил взгляд на Линь Цинфэна и с некоторым удовлетворением сказал:

- Это не позор, а благословение. Ах! И кто заставил меня иметь такого прекрасного ученика? Ха-ха-ха...

Смех Пьяного Монаха вызвал у Линь Цинфэна небольшой дискомфорт. По правде, Цинь Дун продолжал вызывать у него все больше вопросов. Прямо сейчас мужчина действительно завидовал Пьяному Монаху. Двое из них сражались и соревновались всю жизнь. Линь Цинфэн одолевал Пьяного Монаха по всем сферам. Однако в сравнении учеников мужчина был обязан признать поражение. Все потому что пускай Фан Сянь-ер и была хороша, но Цинь Дун был просто восхитителен.

Линь Цинфэн прокашлялся и сказал:

- Цинь Дун, ты вернулся как раз вовремя! Разберись с возникшей проблемой.

Высокомерное поведение Линь Цинфэна вызвало у Цинь Дуна сильный дискомфорт. Если бы не Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ, а также Фан Сянь-ер, юноша бы не был таким сдержанным с ним.

- В чем дело? - Цинь Дун спросил, нахмурившись.

Цзинь Пиньюэ мягко потянула Цинь Дуна за рукав и тихо рассказала ему всю историю. Наконец она сказала:

- Мы действительно не можем помочь! Если не дать Божественному Королю удовлетворительное объяснение, я боюсь, он не оставит это дело.

Цинь Дун повернулся и взглянул на Линь Цинфэна, спросив:

- В Альянсе Естественного Права разве вы не занимаете ту же должность, что и Божественный Король? Этот Божественный Король не может проявить вам даже так мало лица?

Линь Цинфэн ответил глубоким голосом:

- Божественный Король уже проявил мне достаточно уважения! А иначе на моем месте стоял бы Божественный Король!

Пьяный Монах закивал:

- Божественный Король действительно силен, ах!

Цинь Дун повернулся и взглянул на Чи Мэй. Женщина стала полна страха и взмолилась. Она начала качать головой и шептать:

- Не отправляй меня обратно во Дворец Тяньшан, не делай этого...

Пускай Чи Мэй принесла Цинь Дуну много хлопот, она также сильно помогла ему:

- Раньше ты находилась на службе у Божественного Короля во Дворце Тяньшан. Что ты сделала, что Божественный Король так разозлился и захотел вернуть тебя, чтобы убить? - Цинь Дун засомневался и спросил.

- Я... Я убила У Вэя и Туоба Хао. - Чи Мэй отвела, склонив голову.

Переживая, что Цинь Дун не знал о личностях У Вэя и Туоба Хао, и что он не поймет, почему Божественный Король хочет убить Чи Мэй, Цзинь Пиньюэ объяснила ему:

- У Вэй и Туоба Хао - ученики Божественного Короля, пока У Вэй - был самым гордым среди множества его учеников.

Стоило Цзинь Пиньюэ сказать это, как Цинь Дун произнес:

- Я знаю этих двоих.

- Ты их знаешь? Как ты можешь их знать? - Цзинь Пиньюэ удивилась, и её лицо стало полно озадаченности.

Цинь Дун не спешил объяснять и спросил:

- Мастер, вы знаете этих двоих?

Цзинь Пиньюэ кивнула и ответила:

- Я видела их на собрании Альянса Естественного Права.

- Что вы думаете о характере этих двоих?

Цзинь Пиньюэ ответила:

- Туоба Хао имеет невысокую базу культивации и ведет себя неприметно. Я особо не знаю о нем, но У Вэй кажется не особо праведным. В его глазах был гневный огонек. Это не хороший признак.

Услышав это, Цинь Дун произнес с улыбкой:

- Раз с их убийством нет ничего неправильного, тогда чего жалеть? Чи Мэй сберегла других людей от того, что они навредят им. Не думаю, что Божественный Король должен винить её. Наоборот он должен поблагодарить её за то, что убралась для него. А иначе в один день У Вэй бы создал злодеяния от его имени. Разве это бы не повлияло на репутацию Божественного Короля?

В самом начала Чи Мэй волновалась, что Цинь Дун не станет ей помогать. В этот момент она очень обрадовалась, услышав слова юноши, и её взгляд стал полон благодарности.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1276662